

Милана Живанович

PhD, научный сотрудник, Институт новейшей истории Сербии, Белград, Республика Сербия. 11000, Трг Николы Пашича, д. 11. E-mail: milana.zivanovic@yahoo.com

Основательница «Второго Смольного» в Королевстве сербов, хорватов и словенцев Наталия Корнелиевна Эрдели

В статье на основании архивных материалов и опубликованных источников (записей, воспоминаний), а также литературы показаны усилия бывшей выпускницы Смольного института благородных девиц в Санкт-Петербурге Наталии Корнелиевны Эрдели, нацеленные на возрождение этого женского учебного заведения на чужбине, в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Королевство Югославия) в городе Велика-Кикинда (на севере Сербии). Покинув Россию в 1920 г., эта молодая, талантливая, энергичная женщина осознала необходимость создания условий для получения образования детьми, которые вынуждены были покинуть родину. Н. К. Эрдели энергично взялась за дело: выхлопотав в 1921 г. у властей страны разрешение и средства для открытия школы, которую по предложению Министерства просвещения Королевства сербов, хорватов и словенцев назвали «Первая русско-сербская девичья гимназия-интернат», она основала учебное заведение для девочек по образу Смольного и стала его начальницей. Несмотря на официальное название заведения, воспитанницам внушались традиции Смольного, они носили форму и соблюдали правила данного института. Желая добиться присвоения гимназии названия «Второго Смольного», в 1924 г. Н. К. Эрдели отправилась в Данию, к императрице Марии Федоровне, бывшей покровительнице Смольного института, но неожиданная смерть основательницы гимназии помешала ее формальному переименованию. Эрдели скончалась в 1925 г. в возрасте 36 лет. Гимназия просуществовала до 1931 г. За весь период существования ее окончили свыше 160 воспитанниц.

Ключевые слова: образование, русская эмиграция, Велика-Кикинда, Первая русско-сербская девичья гимназия-интернат, Смольный институт благородных девиц

Цитирование: Живанович М. Основательница «Второго Смольного» в Королевстве сербов, хорватов и словенцев Наталия Корнелиевна Эрдели // Центрально-европейские исследования. 2023. Вып. 6. С. 116–128. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.5>.

В 1764 г. указом императрицы Екатерины II было основано первое в России женское учебное заведение — «Императорское воспитательное общество благородных девиц», более известное как Смольный институт благородных девиц, который просуществовал более полутора веков, а точнее 155 лет, до 1919 г. Последний, 86-й выпуск состоялся в Новочеркасске, откуда в эмиграцию отправились как преподаватели, так и воспитанницы¹. Однако его история на этом не закончилась. Институт возродится спустя всего два года, но на чужбине.

С 1919 по 1923 г. в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Королевство Югославия)² прибыли 41–44 тыс. русских беженцев³, среди которых в начале 1922 г. насчитывалось около 5600 русских детей⁴. Они покинули свою родину вместе с родителями, членами семьи, одноклассниками или в одиночку. В беженской среде, где было значительное количество представителей интеллигенции, — около 75% прибывших имели высшее и среднее образование⁵, — сразу появилась мысль о создании условий для получения или продолжения образования детьми. Поэтому насущной необходимостью стало открытие русских школ на чужбине⁶. Среди инициаторов этого процесса была бывшая воспитанница Смольного института Наталия Корнелиевна Эрдели (1889–1925)⁷. Она основала «Второй Смольный» в Королевстве сербов, хорватов и словенцев — Первую русско-сербскую девичью гимназию-интернат в городе Велика-Кикинда (на севере Сербии).

История этого учебного заведения стала предметом нескольких научных работ. О нем писали как исследователи русского зарубежья⁸, так и сами воспитанницы, преподаватели гимназии⁹. Однако

¹ Арсеньев 2016: 452.

² О русской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Козлитин 1992; Руска емиграција 1994; Јовановић 1996; Јовановић 2006; Арсеньев 2011.

³ Јовановић 1996: 186.

⁴ Арсеньев, Ордовский-Танаевский 2018: 27.

⁵ Јовановић 1996: 283.

⁶ Арсеньев, Ордовский-Танаевский 2018: 33.

⁷ Незабутые могилы 2007: 574.

⁸ Арсеньев 2016; Живанович 2016; Арсеньев 2022.

⁹ Сергеевский 1959; Свечникова А. Наш институт // Кадетская переключка. 1974.

деятельности начальницы Наталии Корнелиевны Эрдели уделялось меньше внимания. В статье я представляю ее усилия, нацеленные на возрождение Смольного института в загранице¹⁰.

Дочь известного писателя Корнелия Владиславовича Тхоржевского¹¹, потомственная дворянка¹², Наталия Корнелиевна Эрдели окончила Смольный институт благородных девиц в Санкт-Петербурге, потом Императорское театральное училище, затем — историко-литературный курс, стала актрисой Императорского Александринского театра. Первую мировую и Гражданскую войны она провела на фронте сестрой милосердия¹³. В 1920 г. Эрдели покинула Россию. Оказавшись в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, эта талантливая женщина стала инициатором создания нового учебного заведения. По словам одной из выпускниц той же школы в Югославии:

Попад в эмиграции, как большинство русских, в Югославию, она с первых же дней осознала необходимость сохранить русский дух в русских детях и с этой целью, в изгнании, основать Институт для русских девочек, конечно, по образу и подобию того, который сама окончила¹⁴.

Вот как об этом размышляла сама Эрдели:

Страна жива своей юностью. От поколения к поколению юность мчится с улыбкой на устах, с неостанавливающейся ни перед чем верой в заоблачные высоты духа. Не страшны ей вихри, бури. С открытым забралом, вбирая в себя воздух, с распластанными в пространстве крыльями, в могучем движении вперед несется юность. Ей сладок подвиг. Чем вокруг мрачней, тем на душе ее светлей восторг самопожертвования. Она вся — порыв. Она вся — движение. Она вся — красота. Несясь в туманную даль бесконечности истории, она, — вдохновенная юность, — выразительница страны своей родной, ее продолжение, ее строительница. Она будит самоощущение национальности, разно граничащее мировые достижения. Без юности

¹⁰ О женском образовании в Сербии: Божиновић 1996; Николова 1997; Дунђерски 2005; Столић 2015; Видосављевић 2016; Ђунковић 2016.

¹¹ Вихляев К., Арбатская Ю. Русская эмиграция в Сербии. Наталия Корнелиевна Эрдели // Сайт семейного творчества. Константин Вихляев и Юта Арбатская. URL: <https://kajuta.net/node/3428> (дата обращения: 06.03.2023).

¹² Незабываемые могилы 2007: 574.

¹³ Миленковић 2004: 114; Арсеньев 2016: 453; Живанович 2016: 54–56.

¹⁴ Свечикова А. Наш институт. С. 56.

нет будущего у страны! <...> Нам ушедшим с мукой разлуки в груди, с твердым убеждением в необходимость этого временного разрыва с землей родной, нам и надлежит сберечь свою национальность. Вылившаяся из России волна беженцев разлилась по всем странам света. Старшие увели за собой и свое юное поколение. Чужие края, как бы не были они дружественны нам, близки, доброжелательны — язык их, традиции, нравы, обычаи, вся культура их — чужды нам. А вся цель, весь смысл нашего “исхода”, — сохранить свое русское “я”. Ведь не от голода-же и смерти бежали мы! Ушли мы не от страданий России, не от мук борьбы за ее славное прошлое и великое будущее, не испугавшись личной беды! Мы ушли от враждебной государствену Российскому культуры, инстинктивно унося дорогое, святое нам, до лучших дней сохраняя его неприкосновенность. Мы ушли на неизвестность, и очевидно, тяжелую неизвестность, в чужие страны. Мы ушли терпеть, но, терпя, сохранить ту культуру, которая создавалась исторически Россией. Спасение национальной нашей культуры возможно лишь через вас, мои юные, мои прекрасные, пылкие русские души! Через вашу преемственность спасен будет дух России. Вы сохраните преемственность страны своей, болея невзгодами ее и гордясь ее лучшими днями¹⁵.

С 1920–1921 гг. в Королевстве СХС работали эвакуировавшиеся из России три кадетских корпуса и два девичьих института — Харьковский девичий и Мариинский Донской, а также Первая русско-сербская гимназия в Белграде. Они начали работу, открылись с помощью властей страны, прежде всего Министерства просвещения¹⁶. Это, по словам самой Эрдели, были «школы, не только с русским языком, а со своим русским укладом, дабы развивались наши высадки в родной почве»¹⁷. Такое же учебное заведение она сама хотела основать:

Эта школа должна, хотя отчасти, заменить нашим детям родную природу, родную жизнь, заменить старушку няню, древнего лесника, прохожего баяна, их заповедные сказки, былины, их песни, из которых, бывало, мы пили образность и красоту родной поэзии¹⁸.

Как выпускница Смольного, Наталия Корнелиевна Эрдели понимала, насколько важно воспитание и образование женщин:

¹⁵ Эрдели Н.К. Милым, юным друзьям. (Письмо) // Черные пелеринки. 1924. №2. С. 20–21.

¹⁶ Миленкович 2004; Арсеньев, Ордовский-Танаевский 2018: 29–32.

¹⁷ Эрдели Н.К. Милым, юным друзьям. С. 21.

¹⁸ Там же.

Ведь в девичьем интернате складывается тип женщины данного государства. Будущий мыслитель, поэт, ученый, воин, государственный деятель, просто работник — от кого он услышит первую молитву? Кто первый учит его, что добро и что зло? Кто говорит ему о родине? Кто учит тому, что и как надо любить в жизни? Где и как поступать? И учить не одними словами, а всем своим примером? Женщина, женщина, и женщина! Мать, мать и мать! Все дальнейшее в жизни ложится уже на готовую почву: какова женщина — такого и Государство!¹⁹

Благодаря безграничной энергии и упорству, — хотя сама Эрдели говорила, что институт основан исключительно благодаря «братьям сербам»: «Подобной широты отношения вы не найдете на всем земном шаре»²⁰, — Наталия Корнелиевна добилась своей цели: в октябре 1921 г. она выхлопотала у властей страны разрешение и средства для открытия школы. Но для того, чтобы избежать ненужных сложностей, Эрдели в Министерстве просвещения Королевства СХС посоветовали назвать новое учебное заведение: «Первая русско-сербская девичья гимназия-интернат». Поняв причины, Наталия Корнелиевна согласилась²¹.

Эрдели назначили начальницей, для интерната отвели здание Женской школы в городе Велика-Кикинда (на севере Сербии), где находилась небольшая русская эмигрантская колония²². Оборудование, собранное в министерствах, Сербском Красном Кресте, сербских благотворительных обществах, погрузили в вагон, бесплатно выделенный Министерством путей сообщения. Деньги были также предоставлены в долг частными лицами²³. Содержание учреждения взяла на себя Государственная комиссия по делам русских беженцев, контроль над работой осуществлял Высший школьный совет этой комиссии. Обучение в школе было бесплатным для всех девушек²⁴, за исключением детей из состоятельных семей²⁵. Приоритет при

¹⁹ Летопись // Черные пелеринки. Журнал воспитанниц Первой русско-сербской девичьей гимназии-интерната в Королевстве С. Х. С. 1924. № 2. С. 16.

²⁰ Там же.

²¹ Свечикова А. Наш институт. С. 56; Арсеньев 2016: 452.

²² Живанович 2016: 55–57.

²³ Летопись. С. 15.

²⁴ Живанович 2016: 56–60.

²⁵ Миленковић 2004: 142.

зачислении в гимназию имели дети из малоимущих семей, дети инвалидов, нетрудоспособных лиц²⁶, прежде всего тех, кто имел заслуги перед отечеством²⁷.

Заведение открыли 28 октября 1921 г. Уже в первом учебном году в гимназии учились 120 учениц. Но поскольку интерес был огромным, в следующем году в школу зачислили 220 воспитанниц²⁸. В октябре 1923 г. число учениц увеличилось до примерно 250²⁹, причем Эрдели поставила себе цель удвоить эту цифру³⁰.

Однако первые шаги были очень тяжелыми. Об этом вспоминала одна из учениц:

Ни Наталию Корнелиевну, ни воспитанниц не смущало ни то, что у крестьян чистили кукурузу и, в награду получив сухие листья, набивали ими матрасы, на которых, первое время спали на полу, ни белье и форма из грубейшего материала, ни ботинки на мужской покрой: с боков резинки, впереди и сзади ушки, часто смешно торчащие, ни простая, но здоровая пища, ни жестяная столовая посуда, а ложки из чистого железа начищенные дежурными, покрывались ржавчиной после первого же глотка супа, ни тазы вместо душей или ванны с небольшим котлом горячей воды, которой наслаждались лишь первые попавшие в баню, а остальные?... холодная вода приятно освежала! Все это были незначительные мелочи по сравнению с целью³¹.

Полный курс обучения в Первой русско-сербской гимназии продолжался восемь лет³². Беженское сообщество разделилось на две группы: одна предлагала давать детям максимум твердых знаний, другая предъявляла меньше требований к уровню образования³³. Начальница твердо стояла на первом принципе:

Хотя и трудно детям, но мы обязаны дать им максимум познаний, общего развития и дополнительно приспособить их путем разных искусств к новой жизни в эмиграции³⁴.

²⁶ А.И. Ф. 74. Крайнев двор. 19–541.

²⁷ Живанович 2016: 59–61.

²⁸ Миленковић 2004: 93, 142–143.

²⁹ А.И. 74–19–541.

³⁰ Живанович 2016: 59–60.

³¹ *Свечникова А.* Наш институт. С. 56–57.

³² Арсеньев 2016: 456.

³³ Сергеевский 1959.

³⁴ Цит. по: Сергеевский 1959.

Преподавание, которое велось на русском языке и в здании Государственной гимназии на городской площади³⁵ (в здании бывшей Женской школы находился интернат), сопровождалось строгостью: преподаватель сидел за кафедрой, а рядом с кафедрой стояла классная дама, контролирующая поведение воспитанниц. Для ответа учениц вызывали к кафедре. Они должны были отвечать громко, чтобы весь класс слышал³⁶.

В образовательный курс входило обучение русскому, немецкому, французскому, латинскому языкам, математике, географии, химии, физике, истории, философии, рисованию, пению, музыке вокальной и инструментальной, рукоделию, космографии, закону Божьему³⁷. Учебная программа всех русских средних учебных заведений, в том числе и этой гимназии, по требованию Министерства просвещения страны включала изучение сербскохорватского языка, истории и географии Югославии³⁸.

Воспитанницы сдавали устные и письменные выпускные экзамены комиссии из пяти-шести преподавателей под председательством профессора университета или директора одной из гимназий, которого присылали из Министерства просвещения страны. Учениц оценивали строго, потому частым явлением были переэкзаменовки или даже второгодничество³⁹.

Несмотря на официальное название гимназии, воспитанницам внушались традиции Смольного, они соблюдали правила и носили форму смолянок (синие длинные пальто и синие шапочки)⁴⁰. «Все принципы, правила, обычаи и дух в основе были институтские», — вспоминала одна из учениц⁴¹.

Кроме начальницы, большую роль в сохранении традиций Смольного института сыграли классные дамы, занимавшиеся воспитанием учениц. Они проводили весь день с ученицами: сопровождали их на занятия, помогали в приготовлении домашних заданий, вместе гуляли, молились, сидели за одним столом в столовой. С классными дамами ученицы общались по-французски или по-немецки⁴².

³⁵ Арсеньев 2016: 456.

³⁶ Сергеевский 1959.

³⁷ А.И. Ф. 66. Министерство просвещения Крайевине Југославије. 1112–1450.

³⁸ Арсеньев 2016: 456.

³⁹ Арсеньев 2016: 457.

⁴⁰ Арсеньев 2016: 454, 456.

⁴¹ Свечишкова А. Наш институт. С. 56.

⁴² Арсеньев 2016: 454.

Однако в жизни гимназии не все шло гладко. Со стороны Министерства просвещения звучали различные предложения, в том числе по реорганизации этого учреждения⁴³, и даже сомнения в необходимости его существования⁴⁴. Но поскольку это были взгляды отдельных чиновников, гимназия сохранялась в соответствии с первоначальным замыслом.

Эрдели добилась своей цели — Смольный институт был действительно возрожден на чужбине, в Велика-Кикинде. Однако она хотела добиться его формального переименования. К трехлетней годовщине гимназии Наталия Корнелиевна обещала, что учебное заведение будет называться «Вторым Смольным институтом». В результате поездки в Данию в 1924 г. к бывшей покровительнице Смольного института, императрице Марии Федоровне, с которой, по некоторым сведениям, она была знакома⁴⁵, — ей удалось добиться присвоения гимназии этого названия. Однако 6 сентября 1925 г. Наталия Эрдели скончалась от сердечной недостаточности в Белграде в возрасте тридцати шести лет⁴⁶, что помешало осуществлению планов.

Первая русско-сербская девичья гимназия-интернат в Велика-Кикинде просуществовала еще шесть лет — до осени 1931 г. По финансовым причинам решением Государственной комиссии по делам русских беженцев она была упразднена. Персонал и 165 воспитанниц перевели в другие русские женские учебные заведения: в Харьковский девичий (в г. Нови-Бечей), Мариинский Донской (в г. Бела-Црква) институты, а также в Первую русско-сербскую женскую гимназию в Белграде⁴⁷. За весь период существования гимназии ее окончили свыше 160 воспитанниц⁴⁸.

Несмотря на то, что учебному заведению не присвоили названия Смольного института, цель Эрдели была достигнута: она вывела во взрослую жизнь русских девочек⁴⁹. Большинство из них продолжили учиться на медицинском, философском, юридическом или техническом факультетах в Белграде и Загребе, определенному числу

⁴³ Д. 66–1112–1450.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Незабываемые могилы 2007: 574.

⁴⁶ Миленковић 2004: 92; Арсеньев 2016: 460.

⁴⁷ Арсеньев 2016: 460–461.

⁴⁸ Миленковић 2004: 314.

⁴⁹ Свечникова А. Наш Институт. С. 58.

удалось окончить высшие учебные заведения⁵⁰. Небольшое число выпускниц осели в Югославии, но в их сердцах сохранилось завещание, которое им оставила Наталия Корнелиевна Эрдели:

Растите, дети, цените величайшее благо, даваемое вам братьями сербами, примеру коего вы не найдете во всей истории человечества и память о их великодушии передайте вашим детям в будущей, несомненно, Великой России⁵¹.

Список сокращений

AJ — Архив Југославије, Београд

Королевство СХС — Королевство сербов, хорватов и словенцев

Литература

- Арсеньев 2016 — *Арсеньев А.Б.* «Второй Смольный» в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (1921–1931) // Нансеновские чтения. Русская школа за рубежом. Прошлое и настоящее. Санкт-Петербург: Информационно-культурный центр «Русская эмиграция», 2016. С. 452–469.
- Арсеньев, Ордовский-Танаевский 2018 — *Арсеньев А.Б., Ордовский-Танаевский М.Л.* Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920–1944). Кн. 1. Белград: Архив Сербской Православной Церкви: Центр российских и восточнославянских исследований им. Мирослава Йовановича Философского факультета Белградского университета. М.: Институт славяноведения Российской академии наук, 2018. 638 с.
- Арсеньев 2011 — *Арсеньев А.* Самовари у равници. Руска емиграција у Војводини. Нови Сад: Змај; Футог: Уметничка радионица Завештање, 2011. 291 с.
- Арсеньев 2022 — *Арсеньев А.* Руска емиграција у Великој Кикинди // *Attendite*. 2022. № 18. С. 179–193.
- Божиновић 1996 — *Божиновић Н.* Женско питање у Србији у XIX и XX веку. Београд: Деведесетчетврта; Жене у црном, 1996. 282 с.
- Видосављевић 2016 — *Видосављевић С.* Почети институционалног стручног васпитања и образовања женске деце у Србији // *Зборник Матице српске за друштвене науке*. 2016. № 155/156. С. 353–361.
- Дунђерски 2005 — *Дунђерски С.* Почети школовања женске деце у Србији // *Зборник*. 2005. № 19. С. 151–165.

⁵⁰ Арсеньев 2022: 190–191.

⁵¹ Летопись. С. 16.

- Живанович 2016 — *Живанович М.* Бережно храня следы: русские эмигранты в Великой Кикинде и монахини монастыря Хопово. М.: ВСФ Урал, 2016. 226 с.
- Јовановић 1996 — *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд: Стубови културе, 1996. 386 с.
- Јовановић 2006 — *Јовановић М.* Руска емиграција на Балкану (1920–1940). Београд: Чигоја, 2006. 559 с.
- Козлитин 1992 — *Козлитин В.Д.* Российская эмиграция в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (1919–1923) // Славяноведение. 1992. № 4. С. 7–19.
- Миленковић 2004 — *Миленковић Т.* Школовање деце емиграната из Русије у Југославији 1919–1941. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2004. 481 с.
- Николова 1997 — *Николова М.* Школовање женске младежи у Србији до 1914 // Србија у модернизацијским процесима 19. и 20. века. Положај жене као мерило модернизације. Београд: Институт за новију историју Србије, 1997. С. 73–82.
- Сергеевский 1959 — *Сергеевский Б.Н.* Одна из лучших страниц истории русской эмиграции // Новое русское слово. 1959. 14 VI.
- Сибиновић, Межински, Арсењев (сост.) 1994 — Руска емиграција у српској култури XX века: зборник радова, књ. I–II / прир. М. Сибиновић, М. Межински, А. Арсењев. Београд: Филолошки факултет, Катедра за славистику и Центар за научни рад, 1994. 314+326 с.
- Столић 2015 — *Столић А.* Сестре Српкиње: појава покрета за еманципацију жена и феминизма у Краљевини Србији. Београд: Evoluta, 2015. 171 с.
- Ђунковић 2016 — *Ђунковић С.* Школство и просвета у Србији у XIX веку. Београд: Педагошки музеј, 2016. 231 с.
- Чумаков (сост.) 2007 — Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. / сост. В. Н. Чумаков. М.: Российская государственная библиотека, 2007. Т. 6. Кн. 3. X–Я. 704 с.

Reference

- Arsen'ev, A. B., 2016. "Vtoroi Smol'nyi" v Korolevstve serbov, khorvatov i sloventsev (1921–1931) [The "Second Smolny" in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes (1921–1931)]. In: *Nansenovskie chteniia. Russkaia shkola za rubezhom. Proshloe i nastoiashchee*. Sankt-Peterburg: Informatsionno-kul'turnyi tsentr "Russkaia emigratsiia", pp. 452–469. (in Rus.)
- Arsen'ev, A. B., Ordovskii-Tanaevskii, M. L., 2018. *Gimnaziia v litsakh. Pervoia russko-serbskaia gimnaziia v Belgrade (1920–1944)*, [Gymnasium in Faces. First Russian-Serbian Gymnasium in Belgrade (1920–1944)], 1. Belgrad: Arkhiv Serbskoi Pravoslavnoi Tserkvi: Tsentr rossiiskikh i vostochno-slavianskikh issledovanii im. Miroslava Iovanovicha Filosofskogo fakul'teta

- Belgradskogo Universiteta; Moskva: Institut slavianovedeniiia Rossiiskoi akademii nauk, 638 p. (in Rus.)
- Arsenjev, A., 2011. *Samovari u ravnici. Ruska emigracija u Vojvodini* [Samovars in the plain. Russian emigration in Vojvodina]. Novi Sad: Zmaj; Futog: Umetnička radionica Zaveštanje, 291 p. (in Serb.)
- Arsenjev, A., 2022. Ruska emigracija u Velikoj Kikindi [Russian emigration in Velika Kikinda]. *Attendite*, 18, pp. 179–193. (in Serb.)
- Božinović, N., 1996. *Žensko pitanje u Srbiji u XIX i XX veku* [The woman question in Serbia in the nineteenth and twentieth centuries]. Beograd: Devedesetčetvrta; Žene u crnom, 282 p. (in Serb.)
- Chumakov, V.N., ed., 2007. *Nezabytye mogily. Rossiiskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–2001: v 6-ti t., 6, 3. Kh–Ia* [Unforgotten Graves: Russia Abroad: Obituaries 1917–2001]. Moscow: Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka, 704 p. (in Rus.)
- Ćunković, S., 2016. *Školstvo i prosveta u Srbiji u XIX veku* [Education in Serbia in the 19th century]. Beograd: Pedagoški muzej, 231 p. (in Serb.)
- Dunderski, S., 2005. Počeci školovanja ženske dece u Srbiji [Beginnings of the girls' education in Serbia]. *Zbornik*, 19, pp. 151–165. (in Serb.)
- Jovanović, M., 1996. *Doseljavanje ruskih izbeglica u Kraljevini SHS 1919–1924*. [The immigration of refugees into the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes 1919–1924]. Beograd: Stubovi kulture, 386 p. (in Serb.)
- Jovanović, M., 2006. *Ruska emigracija na Balkanu (1920–1940)* [Russian emigration in the Balkans (1920–1940)]. Beograd: Čigoja, 559 p. (in Serb.)
- Kozlitiin, V.D., 1992. Rossiiskaia emigratsiia v Korolevstve serbov, khorvatov i sloventsev (1919–1923) [Russian emigration in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes (1919–1923)]. *Slavianovedenie*, 4, pp. 7–19. (in Rus.)
- Milenković, T., 2004. *Školovanje dece emigranata iz Rusije u Jugoslaviji 1919–1941*. [Russian emigrants' children's education in Yugoslavia, 1919–1941]. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 481 p. (in Serb.)
- Nikolova, M., 1997. Školovanje ženske mladeži u Srbiji do 1914. [Girl's education in Serbia until 1914]. In: *Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka. Položaj žene kao merilo modernizacije*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, pp. 73–82. (in Serb.)
- Sergeevskii, B.N., 1959. Odná iz luchshikh stranits istorii russkoi emigratsii [One of the best pages in the history of Russian emigration]. *Novoe russkoe slovo*, June, 14 (in Rus.)
- Sibinović, M., Mežinski, M., Arsenjev, A., eds, 1994. *Ruska emigracija u srpskoj kulturi XX veka: zbornik radova, knj. I–II* [Russian emigration in the Serbian culture in the 20th century: collection of papers]. Beograd: Filološki fakultet, Katedra za slavistiku i Centar za naučni rad, 314+326 p.
- Stolić, A., 2015. *Sestre Srkinje: pojava pokreta za emancipaciju žena i feminizma u Kraljevini Srbiji* [Serbian sisters: emergence of the women's emancipation

- and feminist movements in the Kingdom of Serbia]. Beograd: Evoluta, 171 p. (in Serb.)
- Vidosavljević, S., 2016. Počeci institucionalnog stručnog vaspitanja i obrazovanja ženske dece u Srbiji [The beginnings of institutional education of female children in Serbia]. *Zbornik Matice srpske za društvene nauke*, 155/156, pp. 353–361.
- Zhivanovich, M., 2016. *Berezhno khrania sledy: russkie emigranty v Velikoi Kikinde i monakhini monastyria Khopovo* [Carefully guarding traces: Russian emigrants in Velika Kikinda and Hopovo convent's nuns]. Moscow: VSF Ural, 226 p. (in Rus.)

Milana Živanović

PhD, Research Associate, Institute for Recent History of Serbia, Belgrade, Republic of Serbia. 11000, Trg Nikole Pašića, 11.
E-mail: milana.zivanovic@yahoo.com

The Founder of the “Second Smolny” in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes Nataliia Kornelievna Erdeli

Based on unpublished (archival materials) and published sources (records and memoirs), as well as literature, the article shows the efforts of Nataliia Kornelievna Erdeli, graduate of the Smolny Institute for Noble Maidens in Saint Petersburg, aimed at reviving this women’s school abroad, in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes (from 1929 – Kingdom of Yugoslavia), in the town of Velika Kikinda (in northern part of Serbia). After leaving Russia in 1920, this young, talented and energetic woman realized the need to create conditions for children who were forced to leave their homeland to receive an education. And Erdeli vigorously set to work: in 1921, after receiving permission and funds from the authorities of the country to open a school, which, at the suggestion of the Ministry of Education of the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, was to be called the “First Russian-Serbian Girls’ Gymnasium-Boarding School”, she founded an educational institution for girls that resembled Smolny and then became its headmistress. Despite the institution’s official name, students were inculcated with Smolny traditions, such as wearing uniforms and following the rules of this institution. In order to obtain permission to name the school “Second Smolny”, Erdeli went to Denmark in 1924 to see the Empress Maria Feodorovna, a former patroness of the Smolny Institute. Although she managed to achieve this, an unexpected death prevented the formal renaming. Erdeli died in 1925 at the age of thirty-six. Nonetheless, it was not before 1931 that the authorities closed the school. Overall, more than 160 girls graduated from it.

Keywords: education, Russian emigration, Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, Velika Kikinda, First Russian-Serbian Girls’ Gymnasium-Boarding School, Smolny Institute for Noble Maidens

How to cite: Živanović, M., 2023. Osnovatelj'nitsa “Vtorogo Smol'nogo” v Koroľevstve serbov, khorvatov i sloventsev Nataliia Kornelievna Erdeli. *Central-European Studies*, 6, pp. 116–128. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.5>.